

УДК 37.013.43

К ВОПРОСУ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ В ДВОРЯНСКИХ СЕМЬЯХ (НА ПРИМЕРЕ ДВОРЯНСКОГО РОДА СТАХОВИЧЕЙ)

ПОЗДНЯКОВА Марина Николаевна,кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германских языков и перевода,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

АННОТАЦИЯ. В последние десятилетия в связи с происходящими в стране и мире процессами реформирования образования проблема воспитания подрастающего поколения приобретает все большую остроту. Совсем неслучаен все повышающийся интерес к дворянскому воспитанию. Примечателен тот факт, что традиции семейного воспитания были продолжены в эмигрантский период жизни дворянского сословия. При этом основное внимание было уделено сохранению традиций русского дворянского воспитания. Традиции семейного воспитания, зародившиеся еще в России в дворянской семье Стаховичей в основных своих чертах были продолжены в эмигрантский период жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дворянское воспитание, дворянская усадьба, семейные традиции, эмиграция, патриотизм.

CHILDREN'S EDUCATION IN THE NOBLE FAMILIES (THROUGH THE EXAMPLE OF THE NOBLE STAKHOVICH FAMILY)

POZDNYAKOVA M.N.,Cand. Pedagog. Sci., Docent of the Department of Roman and Germanic Languages and Translation,
Yelets State Ivan Bunin University

ABSTRACT. In recent decades, in connection with the processes of education reform taking place in the country and the world, the problem of educating the younger generation is becoming increasingly acute. The rising interest in noble education is not accidental. Notably, the traditions of family education were continued in the emigrant period of the nobility life. At the same time, the main attention was paid to preserving the traditions of Russian noble education. The traditions of family education, which originated in Russia in the noble family of Stakhovichs, continued mainly in their emigrant period of life.

KEY WORDS: nobility education, nobility manor, family traditions, emigration, patriotism.

Понятие «дворянин» ассоциируется у современного человека с такими нравственными понятиями как честь, чувство собственного достоинства, верность долгу, доблесть, храбрость. Именно поэтому воспитание в дворянских семьях представляет собой несомненный интерес для изучения. Художественные произведения, воспоминания непосредственных участников воспитательного процесса, дневники и письма людей важны для исследования. Из этих источников мы узнаем, как воспитывались в детях высокие моральные качества.

О семейных традициях и быте дворянской семьи Стаховичей мы узнаем из воспоминаний Михаила Алексеевича Стаховича (1889-1967) «Ушедшее», опубликованных в России в 1996 году. Михаил Алексеевич принадлежал к дворянскому роду Стаховичей, который берет свое начало в XVII веке от бывшего сотника Черниговского полка Андрея Стаховича. Его сын, женившись на дочери известного масона М.В. Перваго, получил в приданое имение Пальна – Михайловка Елецкого уезда (ныне Становлянского района Липецкой области), и с того времени усадьба становится родовым гнездом Стаховичей. Среди представителей старинного дворянского рода – писатели, поэты, театральные и общественные деятели. Наибольшую известность в России Стаховичи получили с начала XIX до начала XX века. Семья славилась «средоточием редкостно-

го духовного богатства, поднявшего елецкий край к активному творению русской национальной культуры» [1, с. 4] – писала известный елецкий краевед С.В. Краснова.

В данной статье мы обратимся к периоду конца XIX века, когда проходило детство Михаила Алексеевича. Дети в семье получили типичное для дворянских семей воспитание: домашнее обучение, гувернантки и гувернеры. Нельзя не согласиться с мнением исследователя О.С. Муравьевой, которая считает, что «дворянское воспитание – это не педагогическая система, не особая методика, даже не свод правил. Это, прежде всего, образ жизни, стиль поведения, усваиваемый отчасти сознательно, отчасти бессознательно: путем привычки и подражания; это традиция, которую не обсуждают, а соблюдают. Поэтому важны не столько теоретические предписания, сколько те принципы, которые реально проявлялись в быте, поведении, живом общении» [2]. Именно поэтому мы обратимся к описанию быта дворянской семьи, традиций и предпочтений.

Итак, автор воспоминаний «Ушедшее», Михаил Алексеевич, родился в Петербурге, затем жил в Москве, несколько детских лет провел во Франции, в местечке Берк, но со светлой грустью вспоминал о «милом Паленском доме» [3, с. 203] – родовом гнезде Стаховичей. Весь уклад жизни старинного дворянского рода автор мемуаров определяет, как «сколок патриархального, старозаветного русского помещичьего быта» [3, с. 176]. Михаил Алексеевич

© Позднякова М.Н., 2018

Информация для связи с авторами: marina4907@mail.ru

застал еще «классические времена паленской жизни» [3, с. 176]. Владельцем усадьбы был дед Михаила Алексеевича, Александр Александрович (1830-1913), страстью и делом всей жизни которого были лошади. Паленский конный завод, один из старейших и известнейших в России, насчитывал несколько сот лошадей. Повсюду в Пальне можно было встретить огромные табуны. Имена многих рысаков были известны всей «охотничьей» России. Александр Александрович любил показывать своих лошадей гостям, подробно разясняя при этом всю их родословную. Дети с детства ездили верхом и умели править. «Невозможно было вырасти в Пальне и не любить лошадей» [3, с. 182], – вспоминает автор «Ушедшего».

Паленская усадьба славилась своим гостеприимством. Многочисленные родственники, соседи, приживалки подолгу жили в доме, каждому находилось место, никто не чувствовал себя тесненно. Почтенные дамы и господа вели оживленные споры или сидели за ломберным столом; жизнь молодежи сосредотачивалась в основном в старинной бильярдной или на теннисной площадке. Отечественный лаун-теннис тогда еще только зарождался, а в Паленской усадьбе было целых три теннисных корта. Устраивались многочисленные турниры, участниками которых были дети дворян Стаховичей, крестьянские дети. Детское и юношеское увлечение юных представителей рода не прошло бесследно. Так, двоюродный брат Михаила Алексеевича, Александр Александрович (1884-1959), стал видным деятелем петербургского и московского лаун-тенниса, а впоследствии, в период эмиграции, председателем «Российской лаун-теннисной федерации» в Париже. Михаил Алексеевич, хотя и не стал известным спортсменом, никогда в жизни не расставался с теннисом, получая заряд бодрости и творческого долголетия.

Но не только спортом, лошадьми и общением с соседями занимали Стаховичи свой досуг. Будучи тонкими знатоками литературы и театра, они часто устраивали театральные представления, участниками которых были и дети. Нередко читали вслух произведения русской классики. Многие из Стаховичей декламировали стихи А.С. Пушкина, произведения Л.Н. Толстого наизусть. Интерес к творчеству Л.Н. Толстого объяснялся еще и тем, что семья Стаховичей состояла в тесной дружбе с семьей великого писателя.

К занятиям литературой приобщали и детей. Одно из первых детских воспоминаний Михаила Алексеевича: «Помню, как я сижу на коленях у моей матери; она меня ласкает и тихо читает казачью колыбельную Лермонтова. Когда она доходит до слов: “Провожать тебя я выйду, ты махни рукой”, я начинаю горько плакать» [3, с. 182]. Таким образом маленький Миша знакомился не только с произведениями русских классиков, но и с «Илиадой», «Одиссеей», древнегреческими мифами. Но более всего он любил слушать сказки своего отца. Подобные занятия оказывали огромное влияние на впечатлительного мальчика и будили желание самому взяться за перо. Так, Михаил Алексеевич сочинил первые рассказы, когда сам еще не умел писать. Мать старательно записывала с его слов наивные детские истории, стремясь развить пробуждающуюся тягу к творчеству.

К семейным традициям можно отнести и посещение церкви, совместные богослужения, особенно торжественные в большие семейные праздники, на

которые съезжалась чуть ли не половина уезда. Старшие принимали поздравления, после чего накрывали парадный стол и начинались многочасовые беседы о литературе и театре, об уездных новостях и политике. Дети присутствовали на этих обедах, имели возможность слушать эти разговоры и приобщаться к общественной жизни уезда и страны.

Итак, детство Михаила Алексеевича прошло среди широко образованных, либерально мыслящих людей, в атмосфере добра, осознания своего долга перед отечеством, глубоко любящих свою родину. «Это была талантливая, культурная семья, дружная и спаянная, дерево, крепко вросшее в родную землю. Я рад, что застал еще времена его цветения, прежде чем налетевшая буря не вырвала его с корнем» [3, с. 197], – пишет Михаил Алексеевич.

Прошли годы... Почти все Стаховичи вынуждены были покинуть свою родину, любимую Пальну. Михаил Алексеевич был назначен атташе при русской миссии в Христиании (ныне город Осло), затем – вторым секретарем в Стокгольме. Когда русскими миссиями завладело советское правительство, переехал с семьей в Италию, но, посетив однажды город Зальцбург, навсегда полюбил этот живописный уголок Австрии и поселился здесь с семьей. К сожалению, писательскому таланту Михаила Алексеевича не суждено было раскрыться в полной мере. Вынужденный много работать, чтобы содержать семью, он почти не имел возможности писать. Лишь в 40-е годы XX века, тяжело заболев, он заполняет невольный досуг написанием воспоминаний о своем счастливым детстве, о близких, дав мемуарам полное грусти название «Ушедшее».

Живя на чужбине, Михаил Алексеевич стремился сохранить стаховические традиции и передать их своим троим детям: Алексею (1918-2013), Надежде (1921 – дата смерти неизвестна) и Михаилу (1921-2016). Именно поэтому он посвятил свои воспоминания детям. Впоследствии «Ушедшее» перевел на немецкий язык сын Алексея Михайловича – Михаил Михайлович – и опубликовал их в 1984 году в Австрии, дополнив обширной статьей о своих впечатлениях о пребывании в селе Пальна-Михайловка [5].

О быте и традициях семьи Михаила Алексеевича за рубежом мы можем узнать лишь по обрывочным воспоминаниям его детей, главным образом, из бесед с ними. Алексей Михайлович вспоминал о совместных семейных молитвах, о религиозных праздниках. Надежда Михайловна и Михаил Михайлович рассказывали, что отец часто читал им в детстве произведения русских классиков. Для своих тогда еще совсем маленьких детей Алексей Михайлович, несмотря на занятость, сочинил стихотворную сказку «Переворот в сказочном царстве», которую читал потом вслух, продолжая тем самым прекрасную традицию семейного чтения, начатую еще в далекой России. Все дети с большой теплотой вспоминали о том, как в детстве слушали ее в исполнении отца. Сказка не была опубликована, много лет хранилась в семейном архиве Стаховичей.

Украшенная забавными авторскими рисунками, написанная простым языком, она интересна взрослым, а особенно детям, ведь для ребенка сказка – это целый мир, причем мир реальный, а не выдуманный. Ребенок живет воображением, а не рассудком и гораздо сильнее и непосредственнее ощущает таинственность жизни. Приобщение к сказке, безусловно, имело большое воспитательное значение для младших Стаховичей.

В сказке «Переворот в сказочном царстве» элементы действительности и волшебства переплетены друг с другом. Герой сказки – сам автор, обыкновенный человек, имеющий троих детей. Они-то и обратились к нему с просьбой рассказать «что-нибудь смешное, хорошее, новое и простое». Да и действие сначала происходит в обычной комнате: перед взором читателя – часы, стул, сапоги, книжный шкаф – все совершенно обыкновенное, таких вещей «есть очень много на белом свете». И вдруг ... «шкапик гримасничать стал» [4], и началась ...сказка!..

В основе ее – необычное путешествие автора по волшебной стране, которую населяют герои самых разных сказок: русских народных (Баба Яга, дракон, царевич с царевной), западных (великаны) и герои скандинавской мифологии (гномы). Есть здесь и новые герои, придуманные самим автором – Машинный гном, Царица Сказок. Персонажи различных сказок создают иллюзию всеобщности происходящего, а существование иного мира позволяет увидеть явления со стороны.

Сказка, народная и литературная, традиционно начинается с какой-нибудь беды: похищения матери или любимой; болезни старого отца и т.д. М.А. Стахович также использует этот характерный для всего мирового фольклора прием. У автора настоящая беда: он не может придумать сказку. Ведь дети все знают, обо всем читали: о золотоискателях, о кошках и собаках, об индийской пляске и о многом другом. Автору обидно и стыдно: «в голове было пусто, как в пустом комодке, на душе тошно, как на пароходе» [4]. Но сказочные герои, как добрые друзья, всегда рядом с нами. На помощь автору приходит добрый гном Старичок.

С ним автор попадает в сказочное царство, где узнает о том, что грозные великаны, вырывавшие с корнем дубы, съедавшие быка за один присест, живут теперь в горах, «с голодухи кремень грызут» [4]. Страшный дракон в водолечебном институте прочищает хвостом трубы. Царевич с царевной из тридцатого царства «с намазанными щеками махают руками», зарабатывая себе на жизнь в кинематографе. Баба Яга подметает теперь метлой улицы. Гном называет ее теперь просто «старушкой», велит передать ей при встрече, что она должна потеплей обуться, чтобы не простудиться, как будто бы она не страшная ведьма, а обыкновенная бабушка. А читатели вспоминают, что не во всех сказках она была злой, иногда она указывала дорогу сказочным героям и давала добрые советы, помогая тем самым победить врага. Так жалко стало автору этих сказочных персонажей, что он чуть было не заплакал. Как же могло такое произойти? Оказывается, виной всему «машинник злой» (читай «мошенник»!). Это он соблазнил детей своими игрушками, так околдовал их, что они «волшебные сказки презирают», играя лишь в «пароход, паровоз и вагон». «Неужели гнома нельзя прогнать?», – восклицает автор [4]. Оказывается, есть средство: доброты.

Нужен человек,
Который просто
Согласен обнять буку
И водяному пожать руку,
Змея за жабры трепать
И в шалаше у лешего спать,
С бесенком косматеньким,
С бученком мохнатеньким
В горелки играть [4].

Автор вызвался помочь сказочным героям и отправился вместе со Старичком к Машинному гному, прихватив с собой ковер-самолет, волшебную палочку и сапоги-скороходы. Несмотря на сложность и необычность задания, наши герои, путешествуя под землей, успевают заметить на пути, как растет трава, как течет подземный ручей, «словно в прятки играет», как тянется под землей медная жилка. Приблизившись к жилищу «машинного урода», они видят лишь рельсы, шпалы, асфальт, здесь «вся равнина одна машина». Даже приблизиться страшно к дому, ведь нет здесь человеческого тепла и уюта, «лишь моторов ряд». А вот и сам хозяин: «огромный череп с пробормом и на кривых ногах» [4].

Как это часто бывает в сказке, злые и добрые герои начинают состязаться в силе, ловкости, быстроте, ведь они должны выяснить, «кого больше всех на свете теперь почитают дети и кому послушна земля» [4].

Действительно, вопрос «Кому послушна земля?» заставляет взрослых читателей задуматься над глубокой философской проблемой: отношениями всепоглощающей Мегамашины и человека. Техника властно вторгается в нашу жизнь, многие сказочные чудеса стали теперь действительностью. Возможно, современные дети станут участниками полетов к другим планетам, смогут побывать на Луне. Но ведь только в сказке возможно уютно расположиться у Луны во рту и подремать часок-другой, как это сделали наши герои. В реальности это будет скучнейшее путешествие, лишённое всякой фантастичности и сказочности, как скучен сейчас полет на самолете. Цивилизационные достижения не должны уничтожить сказку, иначе и мы, подобно нашим героям, осматривая с высоты землю, увидим лишь трубы, дома, рельсы и поезд. «А человека, как ни гляди, не различишь» ... А сказка всегда рядом с нами, и чтобы ее увидеть, совсем не обязательно даже выходить из дома, ведь гном в нашей сказке появляется прямо из шкафа! Нужно только уметь это увидеть.

Маленьких читателей, с волнением следящих за всеми перипетиями необычного путешествия, привлекают невероятность сказочных событий, очарование вымысла, победа добра над злом. Сказка учит ребенка помогать нуждающимся, жалеть больных и старых, бороться со злом и многим другим.

Видимо, без сказок самое блестящее образование и воспитание не может быть полным. Думается, эта мысль красной нитью проходит через сказку М.А. Стаховича, которая философствует и учит, вызывает бурю эмоций и заставляет задуматься, возвращает нас в детство и совершает подлинный «переворот» в самом сказочном из всех царств, именуемом человеческой душой.

Михаил Алексеевич приобщал детей к спорту, поэтому не случайно и сын его – Михаил Михайлович – некогда не расставался с теннисом, преподавал его в Австрии и в Америке, сам успешно участвовал в европейских соревнованиях. Блестящий знаток русской литературы, автор нескольких книг Михаил Михайлович надолго сохранил энергичность и интерес к жизни. Надежда Михайловна стала балериной, она ученица Матильды Кшесинской, так проявилась у нее любовь к искусству, привитая ей в детстве в семье. Алексей Михайлович посвятил свою жизнь воспитанию подрастающего поколения, на основании собственной педагогической концепции учредил в Австрии частную школу.

Будучи глубоко верующим, религиозным человеком посвятил религиозной теме ряд статей и книг, старался привить и своим воспитанникам любовь к православию.

Итак, воспитание в семье в российский период жизни базировалось на патриархальных устоях общества. Специфический мир российской провинциальной дворянской усадьбы Пальна-Михайловна сформировал не одно поколение Стаховичей. К числу особенностей усадебной культуры можно отнести близость к крестьянскому миру, укорененность в местной истории и культурном своеобразии в сочетании с открытостью культурным влияниям. Исходя из воспоминаний Михаила Алексеевича, можно утверждать, что воспитывал прежде всего сам образ жизни, отношение к окружающему миру, которые воспринимались порой бессознательно, но традиционно соблюдались всеми членами семьи – взрослыми и детьми.

Традиции семейного воспитания, начатые в России, были продолжены в условиях жизни за рубе-

жом. При этом оторванность от родной земли обострила чувство любви к родине, мощнейшим средством сохранения национальной идентичности стало православие. В эмигрантский период жизни Стаховичей особенностью семейного воспитания явилось внимание к сохранению русской культуры, чем и объясняется написание мемуаров о жизни в России, о семейных традициях и семейном укладе. Не случайно все дети Алексея Михайловича выросли высоко нравственными людьми, осознающими свой долг перед семьей и Отечеством, которым для них всегда оставалась Россия. Как только появилась возможность посетить родину предков, они стали частыми гостями села Пальна-Михайловка. В 2006 году, после смерти жены, Михаил Михайлович, проживший почти всю свою жизнь в Австрии, вернулся на постоянное место жительства в село Пальна-Михайловка, где вместе со своей второй женой много сил посвятил восстановлению дома Стаховичей, который так поэтично описал его отец в своих воспоминаниях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Краснова, С.В. Предисловие [Текст] / С.В. Краснова // Елецкие корни. – Елец: Елецкие куранты, 1996. – С. 3-14.
2. Муравьева, О.С. Как воспитывали русское дворянство [Электронный ресурс] / О.С. Муравьева. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/mura/vye/va/index.htm>.
3. Стахович, М.А. Ушедшее [Текст] / М.А. Стахович // Елецкие корни. – Елец: Елецкие куранты, 1996. – С. 165-214.
4. Стахович, М.А. Переворот в сказочном царстве [Текст] / М.А. Стахович // Из семейного архива.
5. Stachowitsch, M.A. Vergangenes / M.A. Stachowitsch // Sallmann, Salzburg-Leben– 4. – Auflage, 2006. –136 с.